

Тиматаал расстроенный стоял на одном из прилавков рыбного рынка, делая вид, что интересуется товарами торговца. Краем глаза он наблюдал, как Малек в полном одиночестве вошел в дом Дебюсси. Остальные люди Малека - и Фрингиля - разбросаны по рыбному рынку, изо всех сил стараясь сливаться с толпой и выглядеть незаметными. Им потребовалось несколько дней, чтобы найти дом бывшего мужа Иви, и с тех пор они держат его под наблюдением.

Несмотря на протесты Тиматаала, Малек настоял на том, чтобы поговорить со своей племянницей наедине.

«Это не будет конфиденциальным», — утверждал Тиматаал. — Он там с ней. Ты хороший, Мэл, но ты не ведьмак.

«Спасибо за вотум доверия. Тем не менее... мне нужно поговорить с ней наедине».

Мужчина невысокого роста медленно покачал головой. «Хорошо. Это твои похороны. Я набрал твою лошадь».

Малек улыбнулся. «Правильно. Мне бы очень хотелось увидеть, как ты попытаешься залезть на него. Мои стремяна доходят до твоего подбородка».

Тиматаал снова покачал головой, но теперь на его лице появилась ухмылка. «Не умирай, мудака».

ooo

Малек стоял с пустыми руками на противоположной от Геральта и Иви стороне маленького обеденного стола. Ведьмак сделал шаг влево, теперь большая часть его тела оказалась перед женой. И хотя он выглядел непринужденно, стоял неестественно неподвижно и небрежно держа свой стальной меч сбоку, Малека не удалось обмануть. Глаза убийцы монстров впились в него, ожидая первого движения опасности. Малек знал, что ему придется действовать осторожно, если он хочет мирных переговоров. После того, как он, наконец, в полной мере оценил мутанта, он отвел взгляд от Геральта. Он посмотрел через плечо ведьмака и обратился к племяннице.

«Ты хорошо выглядишь, Эванджелина. Приятно видеть тебя в безопасности».

— Как и ты, дядя. Откуда ты узнал, что я приеду сюда, к Клоду?

Малек пожал плечами. «Немного удачи. Немного обоснованной догадки. Имеет ли это значение?»

«Да, на самом деле так и есть, но, полагаю, это все, что ты собираешься сказать об этом, верно?»

Малек ответил единственным кивком головы.

«Итак... тогда почему ты здесь ? Чтобы вернуть меня?»

— Ты согласишься мне, если я скажу «нет»?

Она покачала головой. «Нет, я бы не стал».

Малек прищурился на историка.

«Знаешь, я никогда не делал тебе ничего, чтобы ты мне не доверял. Тем не менее, несмотря на твои подозрения, я здесь ради книги, которую ты украл. Ничего больше».

Эви рассмеялась. «Итак, я даю тебе книгу, а ты просто отпускаешь нас?»

«Да. Я скажу Эмгыру, что вы оба погибли в перестрелке. Вам, конечно, придется покинуть Континент и никогда не вернуться, но вы выживете».

«Мне трудно поверить, что ты мог бы откровенно солгать Императору. Ты человек Эмгыра во всех отношениях».

«Эванджелина, сомневайся во мне, если хочешь, но я не хочу причинить тебе вреда. Клянусь памятью твоей матери... У меня нет никакого желания, чтобы тебе причинили какой-либо вред».

Странное выражение промелькнуло на лице Иви.

«Если вы не хотите причинить мне вреда, то почему вы вообще втянули меня в это? Вы лично пришли ко мне домой и пригласили меня в столицу изучить книгу».

«Я попросил тебя прийти, потому что ты великий историк... и я хотел тебя увидеть. Мы семья». Затем Малек улыбнулся. «Конечно, если бы я знал, что ты собираешься украсть книгу, поверь мне, я бы никогда не стал беспокоиться. Но мне не следует удивляться. Ты всегда была порывистой... и упрямой... совсем как твоя мать. мне книгу, если я собираюсь защитить тебя».

Иви нахмурилась при втором упоминании Малек о ее матери.

«Спасибо за заботу, но у меня есть вся необходимая защита. Это Геральт... мой муж».

На лице Малека мелькнуло удивление, но он быстро взял себя в руки.

«Мои поздравления вам обоим. Я искренне желаю вам счастья. И тем больше причин просто передать книгу... а затем отправиться в продолжительное медовый месяц... далеко».

Ведьмак поймал себя на том, что слегка кивнул головой. Хотя Геральт очень настороженно относился к большому мужчине и не доверял ни одному его слову, ему пришлось признать, что он действительно согласен с последней идеей этого человека.

«Зачем Эмгыру это вообще нужно?» — спросила Иви. «Он просто полон мифов и сказок Aen Seidhe».

Легкая улыбка вернулась на лицо Малека. «Хорошая попытка, но мы оба знаем, почему эта книга важна и почему он хочет ее. Иначе ты бы ее не украл».

Иви покачала головой, на ее лице отразилось разочарование и замешательство.

«Я не понимаю тебя, дядя Малек. Я всегда равнялся на тебя. Частично потому, что думал, что ты всегда ненавидел хулиганов. Итак, как ты можешь служить Эмгыру? Он самый большой хулиган из всех. торговец. За последнее десятилетие он дважды вторгся на Север - без всякой причины ».

«Я не служу Эмгыру, Эванджелина. Я служу порядку».

Ее брови нахмурились. «Вы служите порядку ? Что, черт возьми, это вообще значит? Вы —

часть военной машины Императора. А война — это не порядок. Вы служите хаосу и смерти. Вы знаете, что он не будет счастлив, пока весь Континент не окажется под его властью. большой палец."

«Это правда, что он и я оба хотим, чтобы Север находился под властью Нильфгаарда, но наши мотивы совершенно разные. Для него речь идет о власти, для меня — о мире».

«Мир? Вы поддерживаете вторжение на Север, потому что хотите мира? Это самая глупая вещь, которую я когда-либо слышал».

«Вы изучаете историю, Эванджелина. Итак, скажите мне... сколько герцогств и провинций, находящихся под властью Нильфгаарда, восстали за последние... тридцать лет?»

"Никто."

— И почему ты так думаешь?

«Легко. Страх. Одно слово о независимости, и они будут раздавлены черным сапогом Эмгыра».

Малек покачал головой.

«Нет, Эванджелина. Они восстают не потому, что у них нет в этом необходимости или желания. Быть частью нашей Империи приносит мир на их земли. Но мы приносим больше, чем это. Мы приносим процветание. Конечно, могут быть некоторые «патриоты». ", которые отказываются быть счастливыми, живя под каким-либо флагом, кроме своего собственного, но большинство людей? Большинству людей наплевать, кто на самом деле сидит на троне и правит. Они просто хотят жить в стране закона и порядка, где они чувствуют себя в безопасности в своих домах, где можно найти работу, где еды вдоволь, где их родственников не избивают и не убивают, их женщин не насилюют.

И Империя, хотя и не идеальна, предлагает это лучше, чем любое другое царство. Вы хотите мне поверить, что Север был мирной землей и что наше вторжение каким-то образом разрушило ее? Это заблуждение, и вы это знаете. Каэдвен и Аэдири находились в состоянии войны на протяжении веков. Темерия только что пережила гражданскую войну. И тем меньше говорят о Зверства Радовида тем лучше: северные короли убили в десять раз больше нордлингов, чем когда-либо Нильфгаард. Север — это земля, где царит анархия, и мы можем навести там столь необходимый порядок. Мы можем дать гражданам всего континента мир и стабильность».

«Ну, глупый я. Я не осознавал, насколько альтруистическим было твое вторжение. Кто знал, что ты и Эмгыр в глубине души заботимся о интересах нордлингов? Удачи, заставив их поверить в это».

«Вы издеваетесь, но нам не придется заставлять их поверить в это. Они увидят это сами, когда наконец будут жить в мире под нашей властью. Вы явно не согласны с этой войной, но порядок не согласен. просто случается. Это способ, которым и человек, и природа погружаются в хаос. Сады, оставленные без присмотра, не остаются красивыми. Они разрастаются, быстро зарастают сорняками, змеями и множеством вредителей, которые сожрут все. Итак, порядок "Это дорого... и иногда болезненно. Вам нужно выпалывать сорняки и убивать всех вредителей, чтобы цветы расцвели. И для меня именно это и есть эта война... мы выдергиваем сорняки... что возвращает нас к книге. Если это может привести нас к оружию, которое позволит нам быстрее закончить эту войну и, в конечном итоге, позволит спасти больше жизней в долгосрочной перспективе, тогда разве вы не хотели бы, чтобы оно у нас было?»

Когда Иви ничего не сказала, Малек продолжил. «В моих руках это лучше, чем у Радовида, верно? Потому что теперь он гонится и за тобой, и за книгой. Ты об этом знаешь, верно?»

«Да, мы в курсе. Как вы поживаете?»

"Я просто знаю."

«Правильно... у тебя повсюду глаза и уши».

Малек переключил внимание на Геральта.

— Ведьмак, возможно, ты сможешь помочь Эванджелине образумиться.

Белый Волк несколько мгновений стоял неподвижно и молчал, просто глядя на южанина.

«Я думаю, ты упустил свое призвание, Малек», — наконец ответил Геральт. «Вам следовало бы быть политиком или, может быть, даже священнослужителем. Очень убедительная маленькая речь и такая поэтическая аналогия. Вы почти убедили меня, за исключением одной проблемы... вы, кажется, думаете, что вы садовник. Что вы имеете право решать, что должно остаться, а что уйти. Но, насколько я понимаю, Эмгыр... Нильфгаард... ты... ты просто еще один сорняк».

Малек вздохнул. «Я разочарован твоим мнением, ведьмак. Я слышал, что ты... практичный человек».

"Это так?"

- Да. Я знаю, что ты тоже даже работал - если не ради - то, по крайней мере, с Эмгыром, когда это соответствовало твоим целям. Буквально в прошлом году ты сражался вместе с нильфгаардцами, чтобы победить Дикую Охоту. Не правда ли? ?"

"Что из этого?"

«Возможно, мы с тобой не такие уж и разные. Мы оба готовы сотрудничать с теми, кого можем счесть... нежелательными для великой цели».

Ведьмак покачал головой. «Мы с тобой не похожи друг на друга. Я просто пытался спасти свою дочь... и я бы сделал это с помощью Эмгыра или без него. Я никогда не сотрудничал с ним».

«И я просто пытаюсь спасти граждан этого континента от тирании. И как бы вы это ни называли, точно так же, как я использую его ресурсы для своих целей, вы использовали разведку его шпионов, его военно-морские и вооруженные силы . против Дикой Охоты, чтобы спасти свою дочь. Я думаю, тебя просто обижает то, что тебе пришлось это сделать».

Геральт в конце концов кивнул. «Справедливо... но между тобой и мной есть одна большая разница. Я позволяю людям делать свой собственный выбор. Твой верховный лидер приказал мне привести Цири к нему, как только я ее найду, но я отказался. Я позволил ей решить, что она хочет делать . "Но вот ты пытаешься заставить свою племянницу сделать что-то против ее воли. Точно так же, как ты заставляешь нордлингов подчиняться правлению Нильфгаарда против их воли. Это определение тирании. Удачи в его рационализации, подхалим " . ."

Малек вздохнул и повернулся к Иви. «Я понимаю, почему ты вышла за него замуж».

«Я доверяю ему свою жизнь, а это больше, чем я могу сказать о тебе».

На лице Малека отразилась печаль.

«Я подожду снаружи... со своими людьми. Я даю вам десять минут. Пожалуйста, сделайте разумный выбор».

Внезапно Геральт метнул в Малека Знак Аксий, и глаза большого человека потускнели.

— Да... ну, вот мой выбор. Я просто убью тебя и покончу с этим, — сказал ведьмак, направляясь к Малеку.

— Геральт, нет! Иви быстро протянула руку и схватила ведьмака. «Может быть, я с ним не согласен, но он все еще член моей семьи, и я... я все еще люблю его. Пожалуйста, не убивайте его».

— Эви, он не оставит это без внимания, — сказал Геральт, даже не пытаясь скрыть разочарование в голосе. «Не больше, чем Эмгыр. Итак, мы либо отдадим ему книгу, либо убьем его. Это два варианта. Ну, три варианта... мы могли бы просто уничтожить эту чертову книгу, чтобы она ни у кого не осталась. Но что мы можем. Ничего не следует делать, это оставить книгу и отпустить его на свободу».

«Ведьмак!» С рыбного рынка раздался голос.

Иви и Геральт быстро повернули головы к входной двери, а затем осторожно подошли к окну дома.

Выглянув на рынок, Белый Волк глубоко вздохнул.

«Сукин сын. Это, должно быть, самая известная тайная миссия за всю историю. Кто-нибудь разослал приглашения?»

ooo

Фрингиля Виго стояла по другую сторону рыбного рынка от дома Дебюсси. Последние двадцать минут ее разум был поглощен вихрем мыслей. Ей хотелось верить, что она ничего не чувствует - ни привязанности, ни ненависти - к седовласому ведьмаку, но если это было так, то почему ее сердце забилось чаще, когда она увидела его снова? И она даже не собиралась пытаться обозначить эмоции, которые она испытала, когда он и историк поцеловались на пороге. И как будто этого было недостаточно, Малек вошел в дом один. Она знала, что ради блага Империи ей следует надеяться, что ведьмак сразит Малека и сбежит. Но то, что она знала, и то, что она чувствовала, внезапно оказалось в противоречии друг с другом.

«К черту все это», — подумала она, покачивая головой. «Почему я не могу быть такой же, как остальные волшебницы Ложи и как каждый человек, идущий по планете? У них нет никаких проблем спать с людьми и не формировать никаких эмоциональных привязанностей. Что со мной не так? явно не создан для такого типа шпионажа».

Из раздумий волшебницу внезапно отвлек вид и звуки десятков и десятков одетых в красное и серебро солдат, спешащих на рыбный рынок со всех сторон. Всего через несколько минут вокруг дома Дебюсси появилось по меньшей мере сотня или больше вооруженных людей. Мужчины с большими щитами стояли на коленях бок о бок впереди. Сразу за ними солдаты пронзили свои длинные копья поверх щитов, а в третьем ряду стояли лучники с луками и арбалетами наготове.

Позади всех них стоял человек в блестящих доспехах, его кроваво-красный плащ слегка развевался на утреннем ветру.

«Ведьмак!» - крикнул дежурный офицер. «Вы окружены! Вы с женщиной выходите - безоружными, или мы придем за вами!»

ooo

«Там, должно быть, целая компания людей», — прорычал ведьмак. «Даже я не смогу победить так много».

Геральт схватил Малека за воротник и потащил к окну.

«Это твоя работа?»

«Конечно, нет», — ответил Малек, уже не находясь под воздействием Аксиий. «Я не хочу, чтобы Радовид получил книгу. И я никогда не стану подвергать Эванджелину опасности».

«Тогда помоги мне что-нибудь придумать, потому что сейчас мы в тупике», — ответил ведьмак, прежде чем повернуться и начать быстро складывать имеющуюся мебель к входной двери. Затем он начал осматривать пол.

"Что Вы ищете?" — спросила Эви высоким и дрожащим голосом.

«Задвижка. В некоторых из этих домов есть подвалы, соединенные с канализацией».

— Ты что-нибудь видишь?

Он покачал головой и посмотрел в глаза Иви.

"Ничего."

Затем он повернулся и побежал вверх по лестнице.

«Ведьмак! Это твой последний шанс! У тебя и женщины есть одна минута, чтобы сдать!»

Иви наблюдала, как Геральт исчез на лестнице, а затем повернулась к Малеку.

"Что мы делаем?"

ooo

Тиматаал, Фрингилла и остальные люди Малека быстро покинули рынок после прибытия реданских солдат. Легко смешавшись с большой толпой жителей Новиграда, которые теперь собрались, они сгрудились возле моста, а затем перекинулись через канал. В рядах граждан ходили вопросы и слухи о том, что же происходит.

«Есть идеи - это не приведет к тому, что нас всех убьют?» — приглушенным голосом спросил Тиматаал, глядя на своих людей.

Все нильфгаардцы переглянулись, прежде чем наконец повернуться обратно к Тиматаалу. Никто ничего не сказал, только качали головами.

"А вы?" — спросил он Фрингилью.

Все взгляды обратились к волшебнице.

ooo

Новиградская гавань

«Нильфгаардцы!»

«Черные!»

Крики разносились по докам Новиграда, когда сквозь утренний туман появились три больших корабля с гигантскими черными парусами, украшенными золотым солнцем.

Император Эмгыр стоял на палубе среднего корабля, спиной к берегу, и смотрел на пятерых чудовищных существ перед собой. Вытянув шею, чтобы посмотреть вверх в их безжизненные глаза, он держал в руках два магических диска. Он опустил глаза на металлические предметы, глубоко вдохнул и сжал их вместе. Он крутил их, пока не услышал щелчок. Внезапно он услышал вокруг себя низкий гудящий шум, и волосы на его руках встали дыбом, а воздух затрещал от энергии. Он поднял глаза и, увидев, как существа оживают, почувствовал исходящую от них магическую силу. Он быстро прошёл за магическими конструкциями, а затем взглянул на другие корабли и увидел, что монстры там тоже активны.

Он помнил наставления Филиппы относительно отдачи простых приказов. Он поднес диски ко рту и заговорил.

«Выйди и уничтожь всех».

Сразу же пять монстров на его корабле исчезли с мощным свистящим звуком. Его глаза осматривали береговую линию взад и вперед. Внезапно существа появились на высоте ста футов и, как метеоры, посыпались на город внизу. Даже стоя на своем корабле далеко от берега, он чувствовал вибрацию, когда монстры падали на доки, склады и улицы Новиграда. Когда он увидел, как один из монстров изрыгнул огромное пламя и поджег стены склада, впервые за несколько недель на лице Императора появилась искренняя улыбка. Так продолжалось до тех пор, пока она не услышала бешеные крики, доносившиеся с корабля по правому борту. Он оглянулся и увидел, что на борту корабля все еще было одно существо, которое быстро охватывало пламя.

Эмгыр снова поднес диск ко рту и крикнул: «Атакуйте город! Атакуйте город!»

Его приказы не были поняты одиноким монстром или им просто не подчинились, потому что существо продолжало извергать огонь через паруса корабля и деревянную палубу. Затем он бросился вперед на переднюю мачту и начал бить ее тяжелыми кулаками. Он наблюдал, как моряки с корабля прыгнули за борт и начали плыть в целях безопасности. Когда корабль начал тонуть, монстр исчез. Глаза Эмгыра расширились, и он посмотрел в небо прямо над ним. Он с ужасом ждал, что монстр рухнет на палубу его собственного корабля и начнет сеять хаос, но краем глаза заметил, что существо внезапно появилось в складском районе Новиграда, и глубоко выдохнул.

Затем Император крикнул капитану корабля. «Отведите нас в безопасное место! Немедленно!»

ooo

Иви вскрикнула и отпрыгнула назад от яркой вспышки и громкого взрыва. Фрингилья вышла

из портала, и тот тут же исчез за ее спиной. Ее глаза быстро нашли Малека.

— Малек, нам пора идти.

Она взмахнула руками и быстро запела, и внезапно в маленькой комнате появился новый портал.

«Эванджелина, пойдём с нами. Пожалуйста». Глаза Малека пронзили глаза Иви.

«Не без Геральта».

Ее взгляд был таким же жестоким. Она была благодарна, что находилась через комнату от дяди, рядом с лестницей, на случай, если он попытается помочь ей.

Челюсти Малека сжались.

«Ведьмак! Поехали. У нас есть портал!» — крикнул Малек вверх, на второй этаж.

Почти сразу же Геральт спустился по лестнице с маленьким мальчиком на руках и Селестой, держащей ребенка, прямо за ним. Не говоря ни слова, он передал мальчика Фрингилле, а затем протолкнул Селесту через портал.

«Давай, Малек. Я могу держать его открытым еще несколько секунд», — призвала Фрингилья прямо перед тем, как повернуться и самой войти в портал.

«Я не пойду без тебя, Эванджелина», — заявил Малек, глядя ей в глаза.

«Черт возьми», — прорычал ведьмак, который быстро подписал Аард в направлении Малека и вышвырнул его через портал как раз перед тем, как он закрылся.

Иви быстро повернулась к мужу.

«Надеюсь, у тебя есть план», — сказала она, закусив нижнюю губу.

Внезапно Геральт поднял голову и начал оглядываться по сторонам широко раскрытыми глазами.

"Ты слышал это?" — спросил он, подбегая к окну.

ooo

Снаружи, посреди рыбного рынка, взгляды всех, включая реданских солдат, начали перемещаться в сторону доков. Вместе с клубами дыма с той стороны доносились крики страха и агонии. Внезапно, упав с неба, прямо посреди реданского строя приземлилось гигантское существо. Несколько солдат были буквально вдавлены в грязь, а десятки других от удара подбросило в воздух. Сразу же на рыбном рынке возник хаос: как граждане, так и солдаты разбежались во всех направлениях, сопровождаемые криками ужаса.

Существо выдохнуло пламя, и несколько торговых палаток и бегущих солдат загорелись. Монстр быстро кинулся вперед и схватил горящее тело в каждую руку. Он с силой швырнул одного из них на землю, раздробив практически все кости и внутренние органы, мгновенно убив мужчину. Существо яростно отбросило другой пылающий труп в сторону, к зданию, прежде чем броситься в ярость к толпе человечества, пытавшейся убежать.

"Утка!" — крикнул Геральт и тут же толкнул Эви на пол, защищая ее и своим телом, и куполом Квена, за мгновение до того, как горящий труп врезался в переднее окно.

«Что, черт возьми, это за штука?» — крикнула Эви.

Геральт снова выглянул в сторону окна. Существо все еще находилось на рынке, теперь выдыхая огонь на предприятия и дома на другой стороне. Ведьмак никогда не видел ничего подобного. Оно выглядело как нечто среднее между несколькими различными магическими конструкциями, с которыми он столкнулся на Пути. Он имел форму горгульи, включая крылья на спине, но по строению тела напоминал голема. Хотя при двенадцати футах роста он был больше любой горгульи или голема, которых он когда-либо видел. И при этом он никогда не знал, что какая-либо из этих конструкций обладает способностью дышать огнем. Так что, очевидно, у него тоже были некоторые атрибуты огненного элементаля. Что бы это ни было, оно явно было волшебным. Он знал, что нечто подобное невозможно ни родить, ни выплутить.

«Это проблема», - ответил он, нырнув обратно под окно и схватив Эви за руку. "Вверх по лестнице."

Геральт быстро повел Иви вверх по лестнице на второй этаж, и, придя туда, они сразу заметили дым и пламя, клубящиеся из деревянных стен, выходящих на рыбный рынок.

— Черт побери! Дай мне одну секунду, — сказал ведьмак, распахнул плащ Эви и начал отстегивать от нее свой серебряный меч. Меньше чем через минуту он уронил плащ на пол, и оба меча оказались у него за спиной.

Они подошли к окну в задней части дома и увидели через дорогу таверну «Золотой осетр». Он тоже уже горел. Ведьмак взглянул на дорогу вниз и, увидев ее, бросил на Аарда и выбил оконные стекла. Он обнажил свой стальной меч и выбил зазубренные осколки, все еще застрявшие в канавках. Он вложил меч в ножны, схватился за подоконник и выпрыгнул в окно, продолжая держаться. Он посмотрел вниз на землю и увидел, что его ботинки находятся примерно в десяти футах над дорогой. Он оттолкнулся от края каменной стены и повернул тело на четверть оборота. Когда его ноги коснулись земли, он согнул колени и покатился вперед. Он быстро поднялся и вернулся под окно. Он увидел, как Эви высунула голову.

«Иви, прыгай! Я поймаю тебя!» - крикнул он на нее, вытянув руки вперед, ладонями вверх.

Она посмотрела на ведьмака и покачала головой вперед и назад, прежде чем глубоко выдохнуть. А потом она прыгнула. Через секунду после того, как он благополучно поймал ее на руки, земля позади них задрожала, когда еще один монстр бросился к ним по дороге. Геральт увидел, как существо остановилось и глубоко вздохнуло.

"Спускаться!" — крикнул он Иви, накрывая ее тело своим, одновременно создавая купол Квена вокруг них обоих. Пламя огня полностью охватило их, но щит продержался достаточно долго. Как только пламя утихло, ведьмак отменил купол Квена и бросил в монстра димеритиевую бомбу. Как только бомба взорвалась у груди существа, Геральт и Иви вскочили и побежали к площади Иерарха. Ведьмак не был уверен, насколько эффективно димеритий сможет помешать магии странного монстра, но ему просто нужно было, чтобы он был достаточно длинным, чтобы эти двое могли сбежать.

Геральт и Иви выбежали на главную площадь и не нашли ничего, кроме столпотворения. В юго-восточном углу площади стоял монстр, выдыхающий огонь и швыряющий людей, как

тряпичные куклы. Новиградцы бежали во всех направлениях, большинство из них кричали во всю глотку.

Увидев, что полугоргуля-полуголем загораживает восточный выход с площади, Геральт быстро повернулся к Иви.

«Мы направимся к северному выходу», — крикнул он, указывая на противоположную сторону площади. «Если нас разделят, беги туда».

Придерживаясь западной стороны площади, он левой рукой пробирался сквозь бегущих в его направлении людей, крепко сжимая правую руку Иви. Он повел их вдоль края площади, оставаясь под защитным навесом. Они пришли в местный книжный магазин в северо-восточном углу площади и спрятались за каменной колонной. Именно тогда волшебное существо бросилось в центр площади, схватив в каждую руку по убегающему гражданину. Он швырнул оба тела на землю, а затем выдохнул на них обоих огонь. Геральт высунул голову из-за угла книжного магазина и посмотрел на север, в сторону бани Дийкстры. Он выругался, увидев таким образом еще одного монстра, вызывающего полное разрушение зданий и людей вокруг него. У него и Иви заканчивались варианты. Он повернул голову вправо, и его взгляд привлек соседнее трехэтажное здание.

"Пойдем!" — призвал ведьмак.

Они вдвоем выскочили из-за каменной колонны и побежали к ступенькам гостиницы «Зимородок». Глаза ведьмака все время были прикованы к горголему. Как только он и Иви добрались до ступенек, ведущих к входной двери таверны, монстр заметил их, издал громкий рев и бросился в их направлении.

«Иди! Иди!» — крикнул убийца монстров, толкая Эви вверх по лестнице.

Он знал, что у него на патронташе нет еще одной димеритиевой бомбы, поэтому он немедленно схватил «Северный ветер» и швырнул его в разъяренного монстра. Бомба взорвалась и заморозила гарголема всего в нескольких футах от переднего края лестницы. Это остановило монстра ровно настолько, чтобы Иви смогла пройти через открытую дверь гостиницы.

Повернувшись спиной к горголему и продолжая подниматься по ступенькам, Геральт дал знак Квена, что определенно спасло ему жизнь, поскольку всего мгновение спустя монстр взмахнул огромным кулаком вперед, врезавшись ведьмаку в спину и ударив его в переднюю часть. , каменная стена таверны. Тяжелый удар разбил щит Квена, отбросив гарголема назад и на мгновение дезориентировав его. Геральт попытался подняться на ноги, но от удара монстра он немного потерял сознание. Иви оглянулась и увидела, как он, спотыкаясь, входит в дверь. Она побежала обратно к нему, когда снова услышала громкий рев монстра. Она перетащила мужа через порог и захлопнула дверь как раз в тот момент, когда гарголема выдохнула тяжелое пламя.

Когда за ними загорелась входная дверь трактира, ведьмак слегка покачал головой, словно собираясь сориентироваться, а затем посмотрел на жену.

«Спасибо... давай».

Он поспешно провел Иви вокруг длинных деревянных столов таверны к двери слева от сцены. Он схватился за ручку и обнаружил, что дверь заперта. Внезапно передняя стенка «Зимородка» взорвалась, когда гарголем ворвался внутрь. Геральт тут же повернулся к запертой двери и ногой распахнул ее. Он сразу увидел, что кому-то пришла в голову та же

идея, что и ему, поскольку потайной проход в канализацию уже был открыт. Монстр разбивал столы и стулья, бросаясь на свою жертву. Геральт схватил Эви и потащил ее вниз по ступенькам в безопасное место, как раз в тот момент, когда гарголем ворвался в маленькую комнату, разлетаясь по воздуху камнями и раствором.

Когда они вдвоем пересекли большую кладовую в подвале, ведьмак вытащил из настенного подсвечника факел и зажег его Игни. Вручив ей факел, он подвел ее к решетке, ведущей в канализацию.

«Я знаю, что ты не хочешь снова идти через канализацию, — сказал он жене, — но... лучше здесь, чем там».

В этот момент они услышали еще один рев гарголема, и земля над ними задрожала, пыль и грязь посыпались им на волосы.

Ее глаза метнулись вверх, а затем быстро опустились на Геральта.

«Согласен. Я буду сразу за тобой».

ooo

Лидиал, Бенни и остальные стояли, разинув рты. Раньше они прятались в лесу к востоку от города возле крематория, но теперь оказались на открытой поляне, наблюдая, как город Новиград горит. Черный дым заполнил утреннее небо, и сотни жителей, солдат и храмовых стражников бежали из города через близлежащие Оксенфуртские ворота.

— Думаешь, это из-за Геральта? спросил Баркейн

— Не может быть, — ответил Лидиал. «Даже он не сможет нанести такой большой ущерб, верно?»

«Вы, очевидно, не так уж давно знакомы с ним», — ответил Рош.

"Что нам делать?" — спросил Вес.

«Ну, чего мы не делаем, так это не атакуем, Вес. Мы придерживаемся плана и ждем их здесь», — сказал Рош. «По крайней мере, еще немного. Шансы, что мы найдем их в этом хаосе, практически равны нулю».

По выражению лица Вес было ясно, что она не согласна, но Рош к этому привык. Чего он не привык, так это видеть, как кто-то молится на коленях, как это делал сейчас Лидиал, но он кивнул головой.

«Да... помолиться богам тоже не повредит».

ooo

«Открой еще один портал, прямо сейчас », — приказал Малек, глядя на Фрингилю.

«Нет», — спокойно ответила она. «Вход в этот город — самоубийство. Если ты хочешь покончить с собой, хорошо, но моей помощи ты не получишь».

Наконец, события развивались по воле волшебницы: Малек был в безопасности, но у него также не было книги, и она не собиралась делать что-либо, что могло бы поставить под угрозу

любой исход.

Пока они вдвоем спорили возле таверны «Семь котов», Селеста стояла и смотрела на разрушение Новиграда. Как и их мать, ее дети оба были в слезах: сын обнимал ее за ногу, а она прижимала ребенка к своему плечу.

«Я не собираюсь сидеть здесь и ничего не делать, пока мои люди умирают в этом аду».

«Они должны быть здесь в ближайшее время», — ответил Фрингиля. «Я сказал им ехать сюда еще до того, как создал первый портал».

Эта новость, похоже, успокоила Малека, и он снова повернулся, чтобы посмотреть на горящий город.

— Эванджелина, — прошептал он.

ooo

Третогор

Радовид Суровый, нынешний король Редании, имел множество недостатков, но неспособность видеть общую картину не входила в их число. Именно это позволяло ему всегда быть на шаг впереди императора Эмгыра и планов вторжения нильфгаардских генералов. Использование им ученых и инженеров Редании для противодействия использованию врагом магии было абсолютно революционным. Однако его все еще немного смущало очевидное отступление Черных с южного берега реки Понтар. Он ни на секунду не поверил, что они просто собирают вещи и отправляются домой. К сожалению, разведчики, которым он приказал переправиться через реку, чтобы найти пропавшие без вести нильфгаардские войска, так и не вернулись. Фактически это был третий разведывательный отряд, который не вернулся за последнюю неделю, что делало короля весьма раздражительным и очень параноидальным.

В данный момент он стоял посреди военной комнаты своего дворца. По своему обыкновению он пристально смотрел на огромную топографическую карту северной части континента, разложенную на банкетном столе. Маленькие деревянные фигурки, похожие на шахматные фигуры, представляющие как его силы, так и силы противника, были расположены в разных местах на карте. Его глаза бегали по карте взад и вперед в поисках уязвимых мест, куда у Эмгыра могло возникнуть искушение атаковать. Большая часть его войск располагалась по всей длине реки Понтар, но он также собрал некоторые войска у западного побережья, особенно в городе Новиград. Неделю назад, получив известие об отступлении Нильфгаарда, он отвел тысячу своих войск вдоль Понтара обратно к Третогору. Ему не хотелось признавать, что он все еще не был уверен, что планирует Эмгыр, но он хотел иметь возможность быстро перебросить эту тысячу человек туда, где они необходимы, для усиления своих позиций.

Из раздумий короля Радовида вывел неистовый голос, доносившийся из-под его руки.

«.....напали... сожгли... мы не-...» Слова были заглушены криками и криками.

Искаженный звук исходил из металлической коробки круглой формы, которая могла поместиться в ладони реданского правителя. Кира Мец обратилась к Радовиду больше года назад, надеясь снискать расположение короля. Она ошибочно полагала, что реданскому монарху было плевать на потенциальное лекарство от смертельной болезни. Однако он был заинтригован, когда она упомянула об уникальных возможностях маленькой коробочки, которую она назвала Ксеновокс.

Он сразу же увидел невероятные военные преимущества, которые мог предложить ящик, поскольку на войне много раз точная и своевременная информация была решающим фактором между победой и поражением. Как только его инженеры осмотрели устройство связи и заверили Радовида, что смогут воссоздать его – и как только он убедился, что волшебница не обладает другими ценными знаниями – он приказал ее казнить. Именно через этот ящик он разговаривал с капитаном Криллом, командующим его гарнизоном Новиграда, менее часа назад. Крилл сообщил ему, что нильфгаардского историка видели на городском рыбном рынке.

«Крилл, повтори! Капитан!» заказал Радовид после нажатия маленькой кнопки на устройстве. Затем он отпустил кнопку и прислушался.

Внезапно глаза короля расширились, когда он услышал мучительный крик человека, за которым последовал чудовищный рев, а затем тишина. Радовид поднес коробку к лицу и несколько долгих секунд смотрел на нее, но других звуков не доносилось. Он медленно подошел к ближайшему столу, где в помеченных ямах отдыхали более дюжины других ксеновоксов, и положил коробку в руку в подходящее пустое место.

Он постоял некоторое время в раздумье, прежде чем схватить еще один Ксеновокс из закутка с надписью «Слевин».

«Генерал Слевин, готовьте людей к вторжению из Новиграда».

ooo

Малек осмотрел горизонт вокруг себя. Это был абсолютный хаос. Сотни, если не тысячи, все еще бежали из Новиграда, и сцена из его юности мелькнула в его памяти. Когда он был подростком, река возле его дома разлилась. Когда вода поднялась и проникла во многие городские дома и сараи, он вспомнил, как сотни крыс в городе разбежались по более высоким, более сухим и безопасным местам. «Вот как сейчас выглядит Новиград», — подумал он. Все, кто бежал из города, смотрели одинаково бешено. Некоторые остановились, достигнув «Семи Кошек», и повернулись, чтобы посмотреть на кровавую бойню, но большинство продолжало идти на восток. Однако к этому моменту усталость взяла верх, и они больше не бежали в поисках безопасности. Они просто шли вперед, постоянно оглядываясь через плечо.

"Куда ты пойдешь?" – спросил Малек, глядя со своего коня на Селесту и двоих ее детей. Тиматаал и остальные люди Малека наконец прибыли в таверну «Семь кошек» и взяли с собой его лошадь.

Слезы больше не лились из глаз Селесты и ее детей. Казалось, что в этот момент они все просто оцепенели.

Она медленно покачала головой.

«У нас... у нас есть друзья в Оксенфурте. Может быть, они смогут приютить нас ненадолго. Конечно, если дела пойдут в этом направлении, тогда... я не знаю».

Малек полез в карман и, оглядевшись вокруг, наклонился и сунул женщине в руку небольшой мешочек с монетами.

— Хорошо спрячь это, — заявил он, пристально глядя ей в глаза. «Это отчаянные и опасные времена».

Она посмотрела в ответ, а затем медленно кивнула головой.

«Мы бы вас сопроводили, но Оксенфурт — не наш пункт назначения».

Селеста снова кивнула головой, собрала детей и отправилась в путь на восток.

Малек повернул обратно в город. Ему казалось, что все здания горят. Время от времени он мельком видел одно из существ, материализующееся высоко над городом, прежде чем спуститься в новый район, чтобы сеять еще больший хаос. Даже на таком расстоянии он узнал волшебных существ из подвала Вызимского дворца. Он предупредил Императора. Предупредил его, чтобы он ни в коем случае не связывался с Филиппой Эйльхарт.

Малек покачал головой и прошептал про себя.

«Эмгыр, ты проклятый дурак... посмотри, что ты выпустил на свободу».

ooo

Геральт и Иви пробежали сквозь деревья к востоку от Новиграда и нашли своих друзей, более или менее, там, где они их оставили. Лидиал бросился к ним и обнял их обоих.

— Что, черт возьми, там происходит? — спросил Рош.

«По дороге расскажу. Нам надо ехать», — ответил Геральт, уже направляясь к их лошадям.

"Куда?" — спросил Баркейн.

«Третогор. Мы думаем, что Радовид держит Клода в плену. Если так, то нам нужно его вызволить».

«Фантастика», — со вздохом ответил Бенни.

ooo

Полуостров Остринос, Редания

Эмгыр этого не знал, но пока его планы работали идеально. Когда вольный город Новиград горел дотла, тысячи нильфгаардских солдат ступили на землю Редании более чем в ста милях к северу. На полпути между Блавикеном и Роггевеном кусок суши выступал на запад, как точка, в океан. Эта территория, известная как полуостров Остринос, образует южную окраину залива Пракседа и содержит пологие песчаные пляжи. Это было идеальное место для морского десанта.

Помимо множества ужасающих рассказов о летающих огнедышащих монстрах, было также достаточно очевидцев, которые, увидев нильфгаардские военные корабли в гавани Новиграда, подтвердили, что королю Радовиду пришлось серьезно отнестись к угрозе вторжения на его юго-западную границу. Поэтому он начал перебрасывать многие свои подразделения в сторону свободного города, оставив гораздо меньшие силы защищать берега полуострова. Черные прорвались через скудную оборону Редании и начали целеустремленный марш на юго-восток. Их целью был Третогор, резиденция Радовиды. Эмгыр верил в поговорку: «Отруби голову, и тело умрет». Он был уверен, что если ему удастся убить короля, то реданские генералы потребуют мира. Плана Б не было.